

Н. В. Дмитриева

Сакральная новостройка: Александро-Невский собор в Ревеле и проблема распространения православия в Эстляндской губернии в конце XIX — начале XX века

**Дмитриева
Наталья Валерьевна**

канд. ист. наук, доц.,
Южный федеральный
университет
(Ростов-на-Дону,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 22-28-01912
«Мягкая сила»
империи:
неконфликтные формы
и практики интеграции
западных регионов
России в 1881–1904 гг.»

Религиозная составляющая национальной политики Российской империи на окраинных территориях в конце XIX — начале XX в. в последнее время все чаще привлекает внимание исследователей. Помимо работ, посвященных непосредственно истории Русской православной церкви в поликонфессиональных регионах страны¹, появляются исследования, где она представлена в качестве дополнительного сюжета при анализе административно-правовых², экономических³ и социальных преобразований⁴. Применительно к Балтийским провинциям в российской и зарубежной исторической науке наиболее востребованными являются вопросы сочетания церковной политики с проводившимися в конце XIX в. реформами, проблемы перехода населения из лютеранства в православие, изучается влияние церкви на развитие системы образования и распространение русского языка в регионе⁵. В начале 2000-х гг. было издано несколько сборников документов по данной теме⁶, а также в Латвийском университете А. В. Гаврилин основал научный журнал «Православие в Балтии». Сюжеты православного храмостроительства как составной части конфессиональной политики в Прибалтике во второй половине XIX в. также обращали на себя внимание специалистов. Среди работ по данной теме выделяются публикации А. Бертуша, в которых рассматривается история возведения отдельных соборов и общие тенденции «церковно-строительной операции» в Лифляндии и отдельных районах Эстляндии в 1860–1870-х гг.⁷

В настоящей статье затрагивается вопрос, который еще в недостаточной степени освещен исследователями.

На примере строительства и функционирования Александро-Невского собора в Ревеле анализируются проблемы взаимодействия представителей региональной администрации с центральными ведомствами в ходе реализации политики по распространению православия на территории Эстляндской губернии в конце XIX — начале XX в. Изучение бытовавших управленческих практик дает возможность определить, какая роль отводилась господствующей религии в процессе репрезентации империи в символическом пространстве окраинной территории. Проведение исследования в рамках предложенного А. И. Миллером ситуационного подхода позволяет выявить участвовавших в этнокультурных и конфессиональных отношениях акторов и понять логику их поведения, «то есть реконструировать ситуацию взаимодействия в возможной полноте»⁸. В данном контексте государство не рассматривается как единый монолитный актор. Анализ конкретных интеграционных практик свидетельствует о более сложной системе горизонтальных и вертикальных взаимоотношений между отдельными структурами и ведомствами, призванными транслировать и реализовывать государственную политику в условиях этнического, религиозного и социального многообразия окраинных территорий.

Всесторонне раскрыть сформулированную проблему позволяет привлечение архивных источников различной видовой принадлежности. К строительству собора в Ревеле имели отношение сразу несколько центральных ведомств империи. Вопросы финансирования (выделение средств на постройку, на выкуп земель под собор, организация сбора пожертвований, а впоследствии и поиск средств на ремонт) нашли отражение в материалах Департамента государственного казначейства Министерства финансов (Ф. 565), хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Увеличить кредитную часть бюджета на строительство с учетом новых потребностей развития инфраструктуры Русской православной церкви на окраинах также через Министерство финансов пытался Святейший синод (РГИА. Ф. 796). Документы делопроизводства дополняет сохранившаяся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) переписка эстляндского губернатора С. В. Шаховского с представителями центральной и региональной власти и церковными деятелями (Ф. 246), в которой нашли отражение этапы промежуточного согласования принимаемых по строительству собора решений, а также противоречия при этом возникавшие.

Актуальность обращения к опыту храмового строительства в центре Эстляндской губернии обоснована несколькими причинами. Являясь частью Прибалтийского края, Эстляндия обладала всей спецификой, отличавшей эту окраину от других провинций Российской империи. Получив по Ништадтскому мирному договору 1721 г. подтверждение всех своих сословных привилегий, в том числе и религиозных, остзейские немцы сохранили их практически в неизменном виде до конца 1870-х гг. Лишь сложный комплекс факторов, связанный как с ускорением модернизационных процессов внутри страны, так и изменением международной ситуации после объединения Германии в 1871 г., поставил вопрос о включении Балтийских провинций в формирующееся в ходе реализации Великих реформ единое административно-правовое пространство

империи. Вместе с тем реализация программы преобразований в Прибалтийском крае, намеченной после проведения в 1882–1883 гг. ревизии Н. А. Манасеиным в Лифляндской и Курляндской губерниях, предполагала существенные изменения и в церковной политике. В материалах ревизии содержится общая характеристика Рижской епархии и тех проблем, с которыми сталкивается православие в Прибалтийском крае, в частности сообщалось, что «для устройства православных храмов и приходских школ помещики прибалтийских губерний часто, и ни за какую плату не уступают земли, и это обстоятельство составляет одну из главных причин того, что до 20 православных храмов до сих пор помещаются в школьно-молитвенных домах, возбуждающих отсутствием должного благолепия насмешки со стороны лютеран»⁹. Давая общие рекомендации по реформированию края, Н. А. Манасеин предлагал увеличить количество православных храмов для расширения возможностей приобщения к церкви эстов и латышей, предотвращая, таким образом, их онемечивание.

В результате проводимой империей в 1880–1890 гг. политики (восстановление в 1885 г. практики получения предбрачных подписок, призванной гарантировать воспитание детей от смешанных браков в православной вере, массовое открытие православных школ, судебное преследование лютеранских пасторов¹⁰) православные от общего числа жителей губернии к началу XX в. стали составлять 9,16 % (37 817 из 412 716 чел.), из них в городах проживали 34,04 % (12 880 чел.), а в уездах — 65,94 % (24 937 чел.)¹¹. Несомненно, лидером среди городов Эстляндии по количеству проживающих православных являлся Ревель. С одной стороны, в нем изначально были сосредоточены русские военные, чиновники и купцы, с другой — возможности для продвижения по карьерной лестнице эстов, принявших православие, здесь были существенно выше. Согласно данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Ревеле проживало 11 798 чел. православного вероисповедания, что составляло треть от общей численности православных губерний¹².

К концу 1880-х гг. в городе центральным православным храмом продолжал оставаться собор во имя Преображения Господня, преобразованный из Шведской гарнизонной лютеранской церкви еще при Петре I. Описывая храм, священник К. Тизик отмечал неудобство расположения строения с точки зрения проведения религиозных мероприятий и второстепенное значение в символическом пространстве города: «...он приютился на узкой улице среди высоких обывательских домов, и не видно его, и не слышно его скромного звона. Нелегко и отыскать его по кривым и узким улицам и переулкам Ревеля»¹³. Инициатива строительства нового православного собора в Ревеле исходила от ревельского православного духовенства, которое 19 февраля 1887 г. подало соответствующую докладную записку эстляндскому губернатору князю С. В. Шаховскому. Обоснованность данного предложения объяснялась, кроме уже названного неудобства расположения существовавшего храма, также и «потребностью ежегодно разрастающегося населения в Ревеле иметь соборный храм»¹⁴. Сам С. В. Шаховской, назначенный на должность губернатора в 1885 г., активно поддерживал интеграцию прибалтийских территорий с Россией. По его мнению, одним из наиболее действующих инструментов для этого являлось

распространение православия и строительство крупных церковных объектов на территории губернии¹⁵. Докладная записка ревельского духовенства была представлена министру внутренних дел князем Шаховским уже 4 марта 1887 г.¹⁶

В этот период (1887–1897) Рижскую и Митавскую епархию возглавлял епископ Арсений (в миру Александр Дмитриевич Брянцев). Соглашаясь с неудовлетворительным для Русской православной церкви существующим форматом и местоположением соборного храма в Ревеле, он активно поддержал, а в некоторых моментах даже стимулировал эстляндского губернатора к активным действиям по строительству нового собора. В опубликованном в «Рижских ведомостях» описании первого визита Арсения в Ревель после назначения отмечено его недовольство исключительно «немецкой» панорамой города: «Долго владыка стоял на открытой платформе своего вагона в средоточенном размышлении... Пред его глазами расстилалась дивная панорама города Ревеля с его средневековыми башнями, застывшим на высокой скале в своем гордом величии Вышгородом и многочисленными, высоко поднимающимися, шпилями лютеранских церквей. Напрасно напряженный взгляд Преосвященного старался отыскать в этой красивой панораме купола Собора и других православных церквей»¹⁷.

Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, епископ Арсений, наравне с С. В. Шаховским, вел переговоры с обер-прокурором Святейшего синода К. П. Победоносцевым о выделении средств на постройку нового ревельского собора. 16 декабря 1887 г. он сообщил эстляндскому губернатору, что из особого кредита на покрытие расходов строительного характера по церковному ведомству было выделено 50–60 тыс. руб.¹⁸ К планированию строительства и проектированию сметы предлагалось приступать безотлагательно, используя дополнительно «свои средства», а не прибегать к организации всероссийского сбора пожертвований на постройку, так как это «дело медленное и ненадежное»¹⁹. Не получив от князя четкие ответы на свои вопросы в неофициальной переписке и ссылаясь на бумагу о начале строительства от обер-прокурора Синода, Арсений принял решение на официальном уровне направить запрос для организации помощи Русской православной церкви со стороны губернатора в постройке храма²⁰. Отвечая 10 января 1888 г. на данное письмо, С. В. Шаховской отмечал, что на предлагаемые 50–60 тыс. руб. «можно построить лишь небольшую приходскую церковь, а никак не собор. Лучше уже вовсе отложить мысль о постройке собора, чем оскорблять несоответствующей постройкой чувства всего православного населения г. Ревеля»²¹. Задержка в составлении плана и сметы строительства объяснялась губернатором тем, что свое желание начать сбор пожертвований для строительства храма он озвучил лично К. П. Победоносцеву, который, в свою очередь, обещал получить для этого одобрение императора²². Таким образом, разное понимание духовной и светской властью целей и масштабов строительства нашло отражение в решении вопроса об источниках финансирования. Если епископ предлагал использовать минимальную сумму, выделенную Синодом, а остальное восполнить «собственными средствами» губернии, то губернатор готов был отложить начало строительства и объявить сбор пожертвований, ожидаемые размеры

которого должны были позволить возвести масштабный символ русского православия в Ревеле. Обе стороны обращались к авторитету центральной власти, а окончательное решение оставалось за императором, что является типичным примером системы прямого управления в России позднеимперского периода.

2 апреля 1888 г. император утвердил определение Святейшего синода от 24 февраля 1888 г. «об открытии повсеместного в империи сбора добровольных пожертвований на сооружение нового православного храма в г. Ревеле». Эстляндский губернатор С. В. Шаховской 31 мая 1888 г. информировал министра финансов о том, что в соответствии с этим решением для сбора пожертвований и постройки нового соборного храма должен быть учрежден под его председательством особый комитет с участием в нем членов от духовного ведомства по усмотрению местного Преосвященного²³. Губернатор просил разрешить сбор пожертвований во всех казначействах империи с тем, чтобы деньги «зачисляемы были в депозиты подлежащих Казенных палат», а они после каждого первого числа пересылали бы эти суммы в распоряжение комитета. Одновременно Шаховской просил определить местом хранения «денежного сундука комитета» Ревельское губернское казначейство²⁴. Документ со схожим содержанием был отправлен в адрес министра финансов 15 июня 1888 г. за подписью товарища министра внутренних дел В. К. Плеве. В нем говорилось, что храм в Ревеле сооружается «согласно просьбе духовенства и желанию русского населения города» и в конце письма была сформулирована просьба «предложить казначействам принимать могущие поступать пожертвования и передавать таковые в распоряжение Эстляндского губернатора»²⁵.

Инициатива, исходящая от региональных властей, поддержанная профильным ведомством, нашла поддержку и в Министерстве финансов. 18 июня 1888 г. в адрес Казенных палат циркулярно был направлен документ, в котором говорилось о необходимости сделать распоряжение по подведомственным им казначействам «о беспрепятственном приеме пожертвований, которые должны были вноситься на постройку храма, и о зачислении их депозитом Казенной палаты и высылке пожертвованных денег в распоряжение комитета, с употреблением почтовых расходов из пересылаемых сумм»²⁶. По истечении каждого полугодия Казенные палаты должны были направлять эстляндскому губернатору ведомости о высланных в течение полугодия суммах, с указанием «из каковых казначейств, сколько и когда отослано»²⁷. 22 июня 1888 г. копия циркуляра о приеме пожертвований на строительство храма была отправлена Министерством финансов в редакцию «Вестника финансов, промышленности и торговли» «для напечатания в ближайшем номере»²⁸.

В соответствии с уже упомянутым высочайшим соизволением императора от 2 апреля 1888 г. был учрежден Комитет по сбору пожертвований и по постройке соборного храма в Ревеле. Всего в его состав на различных этапах достаточно длительного процесса сбора пожертвований и строительства собора входило 49 чел. В первоначальном варианте в состав комитета под председательством эстляндского губернатора включили рекомендованных епископом Рижским и Митавским трех священнослужителей этой же губернии (протоирея Ревельского собора С. И. Попова, священника Ревельского собора К. А. Тизика,

священника Ревельской Николаевской церкви М. Т. Иконникова)²⁹. Указанный состав духовных лиц согласовывался с С. В. Шаховским³⁰. Остальные 45 членов комитета входили в его состав по приглашению губернатора. Это были представители губернской администрации, купцы, военные, архитекторы и т. д. Состав комитета менялся по разным причинам (смерть, переход на службу в другую губернию, переезд и т. п.). Исключение составил единственный случай, о котором будет сказано далее, когда в 1890 г. из комитета целенаправленно вышли три его члена.

Рассылка подписных листов и воззвания о сборе пожертвований осуществлялась силами Эстляндского губернского правления без привлечения дополнительных средств на оплату работы сотрудников. Были составлены списки казенных, общественных и частных учреждений и лиц, которые могли пожертвовать средства на строительство храма³¹. Одним из источников адресов заинтересованных лиц стала редакция «Церковного вестника», которая сначала отказалась присылать в канцелярию эстляндского губернатора данные о своих подписчиках, но после того, как одним из подписчиков стала сама канцелярия, «прислала около 2000 адресов»³². Следует отметить, что практика сбора пожертвований на храмовое строительство не являлась новой для Российской империи. Схожий комитет был образован и объявил сбор пожертвований в Харькове для строительства храма на месте крушения царского поезда 17 октября 1888 г.³³ Впоследствии в Эстляндской губернии на пожертвования строились церковь при подворье Пюхтицкого Успенского женского монастыря³⁴ и церковь в Вяйке-Ляхтрском приходе³⁵.

Воззвание к потенциальным сочувствующим строительству составил сам князь С. В. Шаховской. Его текст был ориентирован исключительно на православных жителей империи. Обращаясь с просьбой пожертвовать средства на строительство православного храма, губернатор определяет Балтийские провинции как русские земли, но с городами, внешний облик которых отличается от центрально-европейской местности: «С моря ли, с суши ли, откуда ни подъедете, вы не узнаете русского города: стоят высокие башни, много островерхих красивых колоколен, но это все иноверческие лютеранские кирхи. <...> Надо, чтобы исчезли и внешние следы принижения, надо, чтобы над городом Ревелем, как благодатное знамение торжества православия и как памятник доблестным исповедникам, и с моря, и с суши высоко воссиял крест русского Соборного Храма»³⁶. Дополнительно стимулировать пожертвования призван был тот факт, что собор строился в честь Александра Невского, «с именем которого, — по мнению губернатора, — в здешнем крае соединяются дорогие для всякого русского воспоминания подвигов русского оружия в борьбе с немецкими рыцарями за веру православную и целостность государства», а также посвящение его спасению царской семьи при крушении поезда в Борках³⁷.

По ревизионным отчетам соборного комитета 1895 г. всего по империи было разослано 55 595 подписных листов, из которых обратно с деньгами поступило 19 502, а без денег — 5928³⁸. Правитель канцелярии эстляндского губернатора Ф. С. Эйсымонт, выполнявший в соборном комитете функции казначея до 1891 г., регулярно отчитывался С. В. Шаховскому о поступавших

суммах. Уже в октябре 1888 г. он сообщал, что «пожертвования на собор поступают каждый день», а для увеличения суммы были приобретены процентные бумаги на 1100 руб.³⁹ За неполные два года (к маю 1890) на постройку собора поступило уже 207 тыс. руб. Еще в течение года в комитет поступило почти 100 тыс. руб. Управляющий акцизными сборами в Эстляндской губернии Б. А. Комаров, занявший в соборном комитете должность казначея после смерти в 1891 г. Ф. С. Эйсымонта, сообщал, что при передаче 17 апреля 1891 г. казначейской части он получил по сберегательной книжке 295 454 руб. 11 коп. и наличными деньгами 35 коп. В течение апреля, мая и июня поступило еще 5270 руб. 4 коп., израсходовано было 230 руб. 75 коп. и внесено в сберегательную кассу — 5035 руб. 52 коп. На 1 июля размер пожертвований составлял 300 493 руб. 75 коп.⁴⁰ В итоге к моменту завершения строительства собора в 1900 г. по данным Министерства финансов всего по подписке было собрано 417 558 руб. 99 коп.⁴¹

Поступление столь существенных сумм на новый собор вызывало, по мнению отдельных членов комитета, потребность ревизионного контроля. В мае 1890 г. во время отсутствия губернатора С. В. Шаховского (он находился на лечении на Кавказе) с инициативой подобной проверки выступил новый член комитета — начальник 23-й пехотной дивизии генерал-лейтенант М. И. Ботьянов, направивший 23 апреля 1890 г. на имя председателя официальный запрос следующего содержания: «Как член комитета считаю своим долгом довести до сведения свое мнение о том, что так как ныне по газетным сведениям на постройку соборного храма поступило пожертвований 180 тыс. руб., то пора было бы, по видимому, установить какие-нибудь правила для периодической и единовременной поверки отчетности по поступлению и хранению этих сумм»⁴². В течение первой половины мая 1891 г. по данному вопросу состоялось три заседания комитета. На первых двух было принято решение передать в банк процентные бумаги для обеспечения большей сохранности поступающих денежных средств «с тем, чтобы эти бумаги могли быть получены из банка только по требованию, подписанному председателем и 4-мя членами»⁴³. На состоявшемся 16 мая 1890 г. третьем заседании по инициативе М. И. Ботьянова приступили к обсуждению вопроса о том, «правильно ли поступает комитет, не передавая поступивших по повесткам пожертвований в Казначейство в депозит комитета». Однако, по свидетельству Ф. С. Эйсымонта, выяснилось, что при создании комитета 2 апреля 1888 г. официально в его составе были указаны только председатель и три духовных лица от губернии. На основании этого входившие в состав комитета по приглашению его председателя члены пришли к выводу, что они «незаконно и при том самовольно участвуют в заседаниях учреждения, членами которого не состоят», оставили заседание, заявив, что на последующие они являться не будут⁴⁴. Сложившаяся ситуация была воспринята С. В. Шаховским как кампания против него лично и проводимой им в губернии политики русификации. М. И. Ботьянову даже пришлось оправдываться в личной переписке с князем, что «в этом деле ни немецких, ни польских интриг не было»⁴⁵. По настоятельному требованию губернатора 14 июня 1890 г. было созвано очередное заседание комитета (в его работе уже не принимали уча-

стие инициаторы проверки), на котором отменили постановление о необходимости подписей четырех членов комитета и председателя для получения денег из банка с формулировкой: «как достигающее только одну цель — умаление власти губернатора-председателя и вовсе не гарантирующее целостность денег»⁴⁶. Результатом данного инцидента стал выход из комитета 14 июня 1890 г. директора Ревельской Александровской гимназии Г. А. Янчевского и начальника 23-й пехотной дивизии М. И. Ботьянова, а 27 ноября 1890 г. — управляющего эстляндской контрольной палатой А. А. Суходольского⁴⁷.

Существенные затруднения вызвал также и выбор места для строительства нового собора. Уже имевшаяся городская застройка в центре Ревеля не позволяла возвести масштабное сооружение без дополнительных затрат на отчуждение земель у собственников и слом старых построек. Поэтому по инициативе С. В. Шаховского всем приходским попечительствам православных церквей Ревеля было предложено представить свои варианты месторасположения нового собора⁴⁸. Решение вопроса заняло почти четыре года, с 1888 по июль 1892 г. Для постройки были намечены: место общества садоводства, занимавшее прежний крепостной ров; у Русского рынка; у Новых ворот, смежное с Вышгородом; на площади за Преображенским собором; на Вышгородской площади, занимаемой губернаторским садом и несколько других. Каждое из предложенных мест требовало дополнительных затрат на строительные работы по укреплению грунта, засыпки рва и т. п. Но все эти затраты были обоснованы только в том случае, если место оказывалось центральным и, по выражению священника Тизика, «со всех частей города равномерно доступное, притом видное, возвышенное, и просторное»⁴⁹. В итоге комитетом таковой была признана местность на Вышгороде около замка губернатора, возвышавшаяся на 20 сажений над уровнем моря. Автор проекта Александро-Невского собора в Ревеле М. Т. Преображенский отмечал, что «без колебаний» указал на это место, так как выбранная высота «могла дать возможность Собору господствовать над городом»⁵⁰. Сложность заключалась в том, что для начала постройки требовалось предварительно выкупить расположенные на прилегающей к губернаторскому саду земле дома, принадлежавшие эстляндской дворянской кредитной кассе, графу Рейнгольду Ребиндеру и баронессе Люции Врангель. В надежде на получение для этого субсидии в размере 90 тыс. руб. С. В. Шаховской обратился к обер-прокурору, но получил отказ с формулировкой, что «в распоряжении Св[ятейшего] синода решительно не имеется никаких свободных средств»⁵¹. Сумма для реализации намеченного плана строительства была выделена из собранных пожертвований. Все три дома были приобретены через статью 576 Свода законов Российской империи (т. 10, ч. 1) о праве принудительно выкупать земли для нужд православной церкви, так как граф Р. Ребиндер и баронесса Л. Врангель установили цену значительно, по мнению комитета, превышавшую реальную стоимость, а эстляндская дворянская кредитная касса отказалась в принципе продавать свои помещения⁵². Обращает на себя внимание, что в дальнейшем было принято решение не сносить здание кредитной кассы, а оставить его для нужд церкви⁵³.

6 ноября 1893 г. архитектор М. Т. Преображенский сообщил эстляндскому губернатору, что в связи с занятостью по выполнению проекта Варшавского собора и командировкой от Синода в Орел только сейчас «спешно» начал работать с помощниками над Ревельским собором⁵⁴. Однако ни С. В. Шаховскому, умершему 12 октября 1894 г., ни Александру III, скончавшемуся 1 ноября 1894 г., не суждено было увидеть новый Александро-Невский собор в Ревеле. Закладка храма состоялась только 20 августа 1895 г., а затянувшееся до 1900 г. строительство, было завершено уже в новое царствование.

Заминка в строительстве вновь была связана с финансовыми трудностями. 3 октября 1897 г. новый эстляндский губернатор Е. Н. Скалон направил от Комитета по сбору пожертвований и по постройке соборного храма в Ревеле в Министерство внутренних дел запрос об «ассигновании на окончание этого собора пособия от казны в размере 172 733 руб. 25 коп. ввиду того, что собранные на сей предмет добровольные пожертвования оказываются недостаточными...». Данную инициативу поддержал обер-прокурор К. П. Победоносцев⁵⁵. По высочайшему повелению 24 октября 1897 г. на строительство собора решено было «отпустить из сумм Государственного казначейства единовременно 75 тыс. руб. на достройку православного храма в Ревеле и предвидеть на тот же предмет такую же сумму по смете ведомства Святейшего синода на 1899 г.»⁵⁶. Таким образом, со времени начала сбора пожертвований и до фактического завершения строительства 9 марта 1900 г. было получено 589 360 руб. 93 коп., а израсходовано 470 019 руб. Остальная сумма была потрачена на внутреннюю отделку храма (изготовление иконостаса и написание икон, роспись стен, приобретение церковной мебели, организацию отопления и т. п.)⁵⁷. Освящение собора состоялось 30 апреля 1900 г.

За работу над новым ревельским собором были присуждены награды его активным участникам. Согласно документу об официальном награждении, подписанному в Царском Селе в день освящения собора, эстляндский вице-губернатор С. Н. Дирин и управляющий ревельским отделением Государственного банка В. М. Лаговской получили высочайшую благодарность, архитектор М. Т. Преображенский — «высочайшее благоволение», председатель ревельского окружного суда В. Я. Фукс стал тайным советником, секретарь по городским делам присутствия Ю. Ю. Фере получил орден Св. Анны 3-й ст., правитель канцелярии эстляндского губернатора С. К. Ребров — орден Св. Станислава 2-й ст.⁵⁸

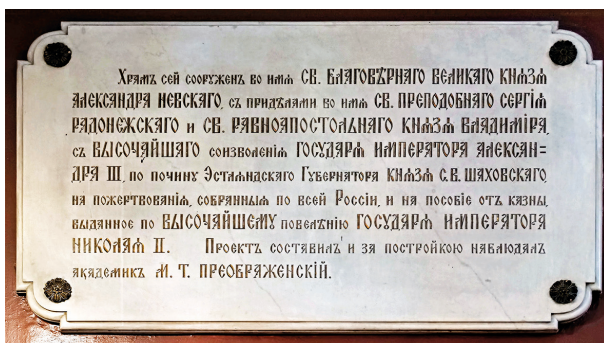
В ходатайстве о награждении Ребров и Фере представлялись к следующим в порядке постепенности орденам с сокращением установленного трехлетнего между ними наградного срока на шесть месяцев и шесть дней. Предполагалось, что они могли их получить за выдающиеся отличия, которые объяснялись «ревностью исполнения возложенных обязанностей к скорейшему окончанию постройки храма, имеющего важное значение в одном из центров Прибалтийского края»⁵⁹.

Александро-Невский собор в Ревеле, став центральным православным храмом Эстляндской губернии, активно включался в практики по репрезентации имперской власти на окраине. Николай II, неоднократно бывавший в Ревеле

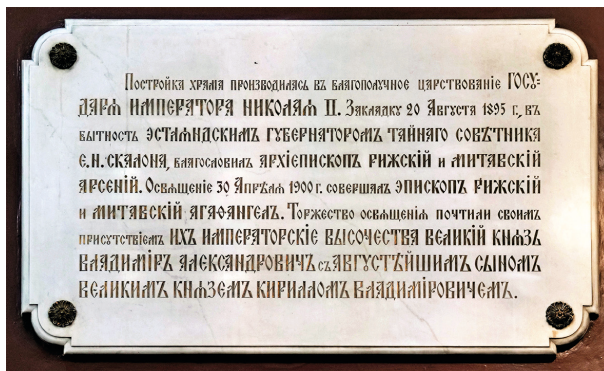
Торжественное освящение Александро-Невского собора. 1900 г.

Источник: Преображенский М. Ревельский православный Александро-Невский собор... С. 12

Мемориальная доска в Александро-Невском соборе в Ревеле с общей информацией об инициаторах его строительства.

Источник: из личного архива автора

**Мемориальная доска в Александро-Невском соборе в Ревеле, посвященная его закладке и освещению.
Источник: из личного архива автора**

до начала Первой мировой войны, в каждый из приездов посещал его вместе с семьей⁶⁰. Так, например, в июле 1902 г. состоялась встреча Николая II с Вильгельмом II в столице Эстляндской губернии. 23 июля 1902 г. сразу после прибытия в Ревель император отправился в собор, что нашло широкое отражение в балтийской периодической печати (как российской, так и немецкой)⁶¹. В немецкой газете «Pernausche Zeitung» сообщалось: «После представления военных соединений Его Императорское Величество пригласил почетный караул и экипаж Каспийского полка сойти на берег и в сопровождении свиты проследовать к Александро-Невскому собору под восторженные возгласы собравшихся и народа. После короткой молитвы Его Величество соизволил внести Свое Высочайшее Имя в реестр всевышних лиц. Затем император вышел из церкви через южные ворота и соизволил проехать в карете во дворец Домберг»⁶².

Однако уже 29 ноября 1909 г. Ведомство православного вероисповедания направило министру финансов письмо, в котором отмечалось, что собор в Ревеле «нуждается в неотложном ремонте»⁶³. Проведенный по инициативе Святейшего синода осмотр храма членом техническо-строительного комитета хозяйственного управления при Святейшем синоде, профессором архитектуры Померанцевым и членом общего присутствия того же управления, гражданским инженером Дмитриевым, показал необходимость капитального ремонта собора и принятия ряда безотлагательных мер для предупреждения обвала цементной штукатурки и порчи тех его частей, которые, в ожидании капитального ремонта, не могут оставаться без исправления. Приблизительные расчеты показали необходимость выделения до 3 тыс. руб.: «Сумма была ассигнована Св[ятейшим] синодом, а местному епархиальному начальству было предложено позаботиться составлением сметы на работы по капитальному ремонту помянутого собора»⁶⁴.

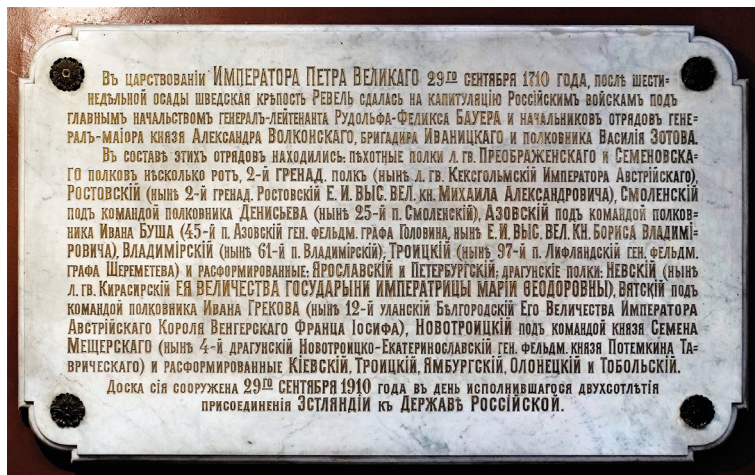
В рамках капитального ремонта специалистами рекомендовались работы по облицовке собора лекальным кирпичом, перекрытию кровли, сильно

пострадавшей от падения штукатурки, перестилке гранитных крылец, переустройству отопления, перестилке части метлахского пола собора и тротуара вокруг него и т. п. На внутренние работы требовалось 35 591 руб. 50 коп., а на замену цементной штукатурки облицовкой из заграничного лекального кирпича — 166 тыс. руб. Всего 201 591 руб.⁶⁵ Однако технически-хозяйственный комитет хозяйственного управления Святейшего синода, рассмотрев данную смету, постановил «ввиду громадности исчисленной суммы, совершенно отказаться от облицовки собора лекальным заграничным, а ограничиться лишь исправлением отбитых и испорченных мест вновь известковым или цементным раствором, с облицовкой пилястр и мелких гладких мест облицовочным кирпичом местного производства»⁶⁶. Составление новой сметы было поручено архитектору Полещуку, как «лицу хорошо знакомому с конструктивными особенностями Ревельского Александро-Невского собора», а также с местными условиями и свойствами местных материалов. Итоговая сумма составила 68 522 руб. 87 коп., включая 1343 руб. 58 коп. — вознаграждение архитектору «за помянутый труд»⁶⁷.

К 1910 г. планировалось закончить срочные работы. Святейший синод отмечал, что без ущерба для других строительных нужд он не может выполнить эти работы, «тем более, что на счет того же кредита в ближайшем времени предстоит построить новые здания консисторий и помещения для преосвященных в некоторых из вновь учрежденных епархий, каковы, например, епархии Благовещенская, Владивостокская, Холмская и Туркестанская, доселе еще не удовлетворенные в этом отношении». Обер-прокурор просил отпустить для ремонта собора 68 522 руб. 87 коп. из средств Государственного казначейства с тем, чтобы работы по ремонту были начаты в начале 1910 г. ввиду исполняющегося в этом году «200-летия присоединения г. Ревеля к России»⁶⁸.

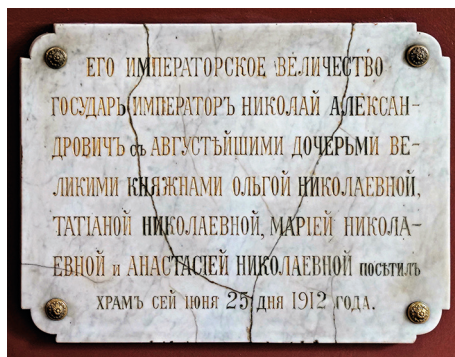
В отзыве министра финансов В. Н. Коковцова от 25 января 1910 г. указывалось, что на покрытие расходов строительного характера по смете Святейшего синода ассигнуется особый кредит, расходующийся на указанные потребности по усмотрению Ведомства православного вероисповедания. Следовательно, и средства на ремонт собора «должны быть изысканы в пределах сего кредита <...> и лишь в случае действительной невозможности покрытия этого расхода за счет указанного источника, — писал Коковцов, — я со своей стороны не встретил бы препятствий к испрошению Вами в установленном порядке разрешения на отпуск из казны той части расхода, которую не представится возможным отнести на строительный кредит ведомства»⁶⁹.

Минимальные восстановительные работы в ревельском Александро-Невском соборе были осуществлены к осени 1910 г. 28 сентября 1910 г. в юбилейных торжествах, посвященных 200-летию присоединения Эстляндии к России, от императорского дома принимал участие великий князь Константин Константинович, который после встречи с местной администрацией на вокзале отправился в отремонтированный храм, «где был встречен всем ревельским духовенством во главе с преосвященным Иоанном, епископом рижским и митавским»⁷⁰.

Мемориальная доска в Александро-Невском соборе в Ревеле, посвященная двухсотлетию присоединения Эстляндии к России.
Источник: из личного архива автора

После проведения реставрационных работ сам Николай II посетил собор в 1912 г. Именно этот визит последнего российского императора (во время закладки Балтийского порта и в год столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г.) нашел отражение непосредственно в интерьере собора: была установлена мемориальная доска, подтверждающая факт присутствия царя в соборе после проведения восстановительных работ.

Мемориальная доска в Александро-Невском соборе в Ревеле, посвященная визиту Николая II в 1912 г.
Источник: из личного архива автора

Православный Александро-Невский собор Таллина (бывший Ревель) является кафедральным собором Эстонской православной церкви Московского

Современный вид Александро-Невского собора в Таллине.
Источник: из личного архива автора

патриархата. Он располагается на самой высокой точке Вышгорода и, несмотря на все сложности и кризисные ситуации XX в., вызывает неподдельный интерес у туристов. В 1995 г. собор был внесен в Государственный регистр памятников культуры Эстонии⁷¹.

Рассмотренный сюжет показывает, что не всегда региональные власти, знакомые более близко с местными условиями и нараставшими к концу XIX в. противоречиями в Балтийских провинциях, были готовы учитывать их при выстраивании траекторий государственной интеграционной политики. Возведение масштабного православного Александро-Невского собора, призванного стать символом Российской империи и русскости в центре Эстляндской губернии, сталкивалось с ограниченными финансовыми возможностями, административными противоречиями и конфликтами интересов региональных властей. Перманентное расширение территории империи требовало от Русской православной церкви проведения активной и ресурсно-затратной деятельности по созданию условий для распространения государственной религии и роста числа православных среди вновь присоединенных народов. Принятие решений в данном вопросе зачастую зависело от личного вмешательства императора как главного представителя, олицетворяющего господствующую конфессию. Вопросы о выделении дополнительных государственных субсидий, их распределение между окраинными территориями регулировалось на самом высоком уровне, демонстрируя, таким образом, приоритетность направлений интеграционной политики.

¹ Гром О. А. Между православием и русификацией: бессарабские архиереи конца XIX — начала XX в. и их молдавская паства // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 2. С. 146–167; Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России / авториз. пер. с англ. В. Гончарова. М., 2013 (Historia Rossica); Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010; Мусаев В. И.: 1) Православие в Прибалтике в 1890–1930-е гг. СПб., 2018; 2) Иноконфессиональные христианские общины на Северо-Западе России в 1900–1930-е гг. СПб., 2022; Православная церковь и русский национализм (вторая половина XIX — начало XX века): [антология] / отв. ред. А. А. Иванов. СПб., 2021; и др.

² Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб., 1998; Западные окраины Российской империи / науч. ред.: М. Д. Долбилов, А. И. Миллер. М., 2006 (Historia Rossica); Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / А. А. Андреев, О. А. Гром, Н. В. Дмитриева [и др.]. Ростов-на-Дону, 2020; Янченко Д. Г. Дискуссии о национальных окраинах в поздней имперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 4. С. 1379–1391. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.419>

³ Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917) / Д. Г. Янченко, М. В. Ходяков, А. А. Иванов [и др.]; отв. ред. М. В. Ходяков. СПб., 2020; Иванов А. А., Котов А. Э. Экономическое значение и попытки регулирования зарубежной трудовой миграции на западных окраинах Российской империи (конец XIX — начало XX века) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 70–88. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.105>

⁴ Карьяярм Т. Э. Эстонская буржуазия, самодержавие и дворянство в 1905–1917 гг. Таллин, 1987; Котов А. Э. Национальный вопрос на страницах «Литовских епархиальных ведомостей»: 1860–1880-е годы // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 206–219; Brüggemann K. Transnational History and the History of a Nation: The Case of Estonia // Acta Historica Tallinnensia. 2021. № 27 (1). P. 3–38. <https://doi.org/10.3176/hist.2021.1.01>; Karjahärm T. Vene impeerium ja rahvuslus; Moderniseerimise strateegiad. Tallinn: Argo Kirjastus, 2012.

⁵ Андреева Н. С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в. СПб., 2008; Полунов А. Ю. Империя, православие и проблема реформ в Прибалтике: к истории религиозно-политической борьбы 1880-х — первой половины 1890-х гг. // Православие в Прибалтике: религия, политика, образование 1840-е — 1930-е гг. / под ред. И. Пярт. Тарту, 2018. С. 207–230; Пярт И.: 1) Прерванный эксперимент? Политика правительства Александра III в Прибалтийских губерниях // Родина. 2015. № 2. 78–80; 2) Православное духовенство и народное образование в Лифляндии и Эстляндии в переломную эпоху 1905–1914 гг. // Православие в Прибалтике: религия, политика, образование 1840-е — 1930-е гг. С. 231–270; Фриз Гр. Религиозная политика Российской империи в Прибалтике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62, вып. 4. С. 777–806. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.407>; Brüggemann K. Ein Fall von «Verschmelzung» mit Russland? Zur nationalen Frage in der Orthodoxen Kirche der Ostseeprovinzen im späten Zarenreich // Nordost-Archiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte. 2014. № 22. S. 89–111; Karjahärm T. Moderniseerimise strateegiad hilises Vene impeeriumis: semstvo ja Balti maomavalitsus 1880–1917 // Eesti Ajaloohiivi toimetised = Acta et commentationes Archivi Historici Estoniae. 2010. № 18 (25). P. 323–359.

⁶ См., например: Имперская политика России в Прибалтике в начале XX века: сб. документов и материалов / сост. Т. Карьяярм. Тарту, 2000; Православие в Эстонии. Исследования и документы: в 2 т. / ред.: протоиерей Н. Балашов и С. Кравец. М., 2010.

⁷ Бертуш А.: 1) Губернатор князь Сергей Шаховской — выразитель политики императора Александра III в Эстляндии и мемориальная церковь в Пюхтицком монастыре // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 93–105; 2) «Церковно-строительная операция»: провинциальное церковное строительство конца 1860–1870-х гг. на территории Латвии и Эстонии // Православие в Прибалтике: религия, политика, образование 1840-е — 1930-е гг. С. 41–96.

⁸ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 28.

- ⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА ФР). Ф. 677. Оп. 2. Д. 554. Л. 86 об.
- ¹⁰ Подробнее об этом см.: *Полунов А. Ю.* Православие в Остзейском крае и политика правительства Александра III // *Россия и реформы: сб. ст. / сост. А. А. Колеров.* Вып. 2. М., 1993. С. 55–65.
- ¹¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 49: Эстляндская губерния. СПб., 1905. С. XIII.
- ¹² Там же. С. 40–41.
- ¹³ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. Ревель, 1900. С. 3.
- ¹⁴ Там же. С. 5.
- ¹⁵ *Brüggemann K.* Vene impeerium ja Läänemere provintsid: tajuajalugu sümpaatia ja anti-paatia vahel // *Eesti Vabariigi Preemiad.* 2022. Vol. 26, iss. 1. P. 237.
- ¹⁶ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 5.
- ¹⁷ Обзорение епархии преосвященным Арсением, епископом Рижским и Митавским, в 1887 г. // *Рижские епархиальные ведомости.* 1888. 15 апр., № 8. С. 237.
- ¹⁸ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 246. Д. 73. Л. 10.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. Д. 74. Л. 1.
- ²¹ Из архива князя С. В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885–1894). Т. 3. СПб., 1910. С. 85.
- ²² Там же. С. 86.
- ²³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 565. Оп. 4. Д. 13125. Л. 1.
- ²⁴ Там же. Л. 1 об.
- ²⁵ Там же. Л. 6–7.
- ²⁶ Там же. Л. 2–2 об.
- ²⁷ Там же. Л. 2 об.
- ²⁸ Там же. Л. 3.
- ²⁹ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 6.
- ³⁰ ОР РНБ. Ф. 246. Д. 74. Л. 3–4.
- ³¹ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 11.
- ³² ОР РНБ. Ф. 246. Д. 74. Л. 38.
- ³³ Там же. Д. 76. Л. 59.
- ³⁴ Национальный архив Эстонии (далее — НАЭ). Ф. 30. Оп. 6. Д. 6174. Л. 1–2.
- ³⁵ НАЭ. Ф. 30. Оп. 7. Д. 2019. Л. 3–4.
- ³⁶ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 14–15.
- ³⁷ Там же. С. 15.
- ³⁸ Там же. С. 17.
- ³⁹ ОР РНБ. Ф. 246. Д. 74. Л. 38.
- ⁴⁰ Там же. Д. 77. Л. 45.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 9. Д. 31912. Л. 3.
- ⁴² ОР РНБ. Ф. 246. Д. 76. Л. 39.
- ⁴³ Там же. Л. 43.
- ⁴⁴ Там же. Л. 44.
- ⁴⁵ Там же. Л. 62.
- ⁴⁶ Там же. Л. 64.
- ⁴⁷ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 6–7.
- ⁴⁸ Из архива князя С. В. Шаховского... С. 86.
- ⁴⁹ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 18–22.
- ⁵⁰ *Преображенский М.* Ревельский православный Александро-Невский собор: краткое описание собора. СПб., 1902. С. 3.
- ⁵¹ ОР РНБ. Ф. 246. Д. 80. Л. 5.
- ⁵² *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 31.

- ⁵³ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 39.
- ⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 246. Д. 79. Л. 38.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 2078. Л. 1–1 об.
- ⁵⁶ Там же. Л. 1 об.
- ⁵⁷ *Тизик К.* Ревельский Александро-Невский собор в Вышгороде. С. 83–84.
- ⁵⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 4. Д. 12888. Л. 34 об., 35.
- ⁵⁹ Там же. Л. 50–50 об.
- ⁶⁰ Более подробно обо всех посещениях Ревеля Николаем II см.: *Исаков С. Г., Шор Т. К.* Властители Российской империи на эстонской земле. Таллин, 2009.
- ⁶¹ К Ревельским торжествам // Наше время. 1902. 1 авг., № 31; Nach erfolgter Vorstellung // Pernausche Zeitung. 1902. 26 Juli, № 59.
- ⁶² Nach erfolgter Vorstellung // Pernausche Zeitung. 1902. 26 Juli, № 59.
- ⁶³ РГИА. Ф. 565. Оп. 9. Д. 31912. Л. 1.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же. Л. 1 об.
- ⁶⁶ Там же. Л. 2.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же. Л. 2 об.
- ⁶⁹ Там же. Л. 6.
- ⁷⁰ Городской дневник // Ревельские известия. 1910. 28 сент. (11 окт.), № 223. С. 3.
- ⁷¹ Aleksander Nevski peakirik // Kultuurimälestiste register. URL: <https://register.muinas.ee/public.php?menuID=monument&action=view&id=1102> (дата обращения: 15.02.2022).

Статья поступила в редакцию 18 марта 2022 г.
Рекомендована к печати 21 августа 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дмитриева Н. В. Сакральная новостройка: Александро-Невский собор в Ревеле и проблема распространения православия в Эстляндской губернии в конце XIX — начале XX в. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 906–924.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.406>

Аннотация: На примере строительства в Ревеле Александро-Невского собора в статье анализируется проблема формирования имперской политики по распространению православия в Эстляндской губернии. В конце XIX — начале XX в. происходили существенные изменения в механизмах управления данным регионом не только в административно-правовой сфере, но и религиозной. Усиление присутствия православной церкви, в том числе через массовое строительство храмов и символическое освоение пространства, рассматривалось представителями эстляндской коронной администрации как одно из действенных средств интеграции губернии с империей. Возведение и дальнейшее функционирование Александро-Невского собора было связано со знаковыми историческими событиями, в том числе с празднованием 200-летия присоединения Эстляндии к России, что определило его центральную роль в репрезентации империи на окраине. Вместе с тем преобладание в губернии населения лютеранского вероисповедания, а также экономическое доминирование немецкого дворянства вызвало определенные сложности в процессе строительства. Поиск средств и выбор места для храма стали основными причинами длительной реализации столь масштабного проекта, призванного даже визуально свидетельствовать о принадлежности региона Российской империи. Детальный анализ подготовительных работ позволил на основе неопубликованных делопроизводственных материалов различных ведомств выявить противоречия между центральными и местными органами власти по данному вопросу, а также понять механизмы их взаимодействия в рамках существовавших управленческих практик. В свою очередь материалы личной и официальной переписки политических и религиозных акторов, связанных с принятием ключевых решений, свидетельствуют о различном понимании ими целей и форм распространения православия в регионе на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Эстляндская губерния, Эстония, православие, Ревель, Таллин, конфессиональная политика, Российская империя.

Сведения об авторе: Дмитриева Н. В. — канд. ист. наук, доц., Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия); nvdmitrieva@sfedu.ru

Южный федеральный университет, Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

FOR CITATION

Dmitrieva N. V. 'Sacred New Building: Alexander Nevsky Cathedral in Reval and the Spread of Orthodoxy in the Governorate of Estonia at the End of the 19th — Beginning of the 20th Century', *Modern History of Russia*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 906–924.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.406> (In Russian)

Abstract: The article analyzes the formation of the imperial policy to spread Orthodox Christianity using the example of the construction of the Alexander Nevsky Cathedral in Revel in the Governorate of Estonia. Late 19th — early 20th century was marked by significant changes in the governance of the region, not only in the administrative and legal sphere, but also in the religious one. Estonia administration viewed strengthening the presence of the Orthodox Church through the mass construction of churches and the symbolic development of space as one of the most effective means of integrating the province and the empire. The construction of the Alexander Nevsky Cathedral in Reval was associated with significant historical events, including the 200th anniversary since Estonia became a part of Russian Empire. It determined its central role in the representation of the empire on the outskirts. At the same time, the prevalence of the Lutheran population in the province, as well as the economic dominance of the German nobility, caused difficulties with the construction process. The search for funds and the choice of a place for the Cathedral were the main reasons why the implementation of such a large-scale project took so long. Cathedral was designed to visually emphasize that the region was a part of the Russian Empire. The analysis of the preparatory work, using unpublished office materials from various departments, made it possible to identify contradictions between central and local authorities on this issue, as well as to understand the mechanisms of their interaction within the framework of existing practices. The materials of personal and official correspondence of key political and religious actors involved show different understanding of the goals and means how to spread Orthodox Christianity in the region at the turn of the 19th — 20th century.

Keywords: Governorate of Estonia, Estonia, Orthodox Christianity, Reval, Tallinn, religious policy, Russian Empire.

The research was prepared with the support of the Russian Science Foundation (RSF), project no.22-28-01912 "The Empire's 'soft power': Non-conflict forms and practices of integration of Russia's western regions in 1881–1904".

Author: Dmitrieva N. V. — PhD in History, Associate Professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia); nvdmitrieva@sfedu.ru

Southern Federal University, 105/42, ul. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, 344006, Russia

References:

Andreeva N. S. *Baltic Germans and Russian government policy at the beginning of the 20th Century* (St Petersburg, 2008). (In Russian)

Bertush A. "Church Construction Operation": Provincial Church Construction of the Late 1860s–1870s on the territory of Latvia and Estonia' in *Pravoslavie v Pribaltike: religia, politika, obrazovanie 1840s–1930s* (Tartu, 2018). (In Russian)

Bertush A. Governor Prince Sergiy Shakhovskoy — spokesman for the policy of Emperor Alexander III in Estonia and the memorial Sergius Church in the Pyukhtitsky Monastery, *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, no. 3 (8), 2021. (In Russian)

Brüggemann K. 'Ein Fall von "Verschmelzung" mit Russland? Zur nationalen Frage in der Orthodoxen Kirche der Ostseeprovinzen im späten Zarenreich', *Nordost-Archiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte*, no. 22, 2014.

- Brüggemann K. 'Transnational History and the History of a Nation: The Case of Estonia', *Acta Historica Tallinnensia*, no. 27 (1), 2021. <https://doi.org/10.3176/hist.2021.1.01>
- Center and regions: the economic policy of the government on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917), eds D. G. Yanchenko, M. V. Khodjakov (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Dolbilov M. D. *Russian land, foreign faith: Ethno-confessional policy of the empire in Lithuania and Belarus under Alexander II* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Dyakin V. S. *The national question in the domestic policy of tsarism (19th — early 20th centuries)* (St Petersburg, 1998). (In Russian)
- Freeze Gr. 'Religious policy of the Russian Empire in the Baltics', *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 62, iss. 4, 2017. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.407> (In Russian)
- Gerasi R. *Window to the East: Empire, Orientalism, Nation and Religion in Russia* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Grom O. A. 'Between Orthodoxy and Russification: Bessarabian bishops of the Late 19th — Early 20th Centuries and their Moldovan flock', *Novoe proshloe / The New Past*, no. 2, 2019. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2019-2-146-167> (In Russian)
- Imperial policy of Russia in the Baltic at the Beginning of the 20th Century: a collection of documents and materials*, comp. T. Karjahärm (Tartu, 2000). (In Russian)
- Isakov S. G., Shor T. K. *Rulers of the Russian Empire on Estonian soil* (Tallinn, 2009). (In Russian)
- Ivanov A. A., Kotov A. E. 'Economic significance and attempts to regulate foreign labor migration in the western outskirts of the Russian Empire (Late 19th — Early 20th Century)', *Modern history of Russia*, vol. 10, no. 1, 2020. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.105> (In Russian)
- Karjahärm T. E. *Estonian bourgeoisie, autocracy and nobility in 1905–1917* (Tallinn, 1987). (In Russian)
- Karjahärm T. 'Moderniseerimise strateegiad hilises Vene impeeriumis: semstvo ja Balti maaomavalitsus 1880–1917', *Eesti Ajalooarhiivi toimetised = Acta et commentationes Archivi Historici Estoniae*, no. 18 (25), 2010.
- Karjahärm T. *Vene impeerium ja rahvuslus. Moderniseerimise strateegiad* (Tallinn, 2012).
- Kotov A. E. 'The national question on the pages of the "Lithuanian Diocesan Gazette": 1860–1880s', *Tetradī po konservatizmu*, no. 1, 2020. (In Russian)
- Miller A. I. *The Romanov Empire and Nationalism: An Essay on the Methodology of Historical Research* (Moscow, 2006). (In Russian)
- Musaev V. I. *Non-Confessional Christian Communities in the North-West of Russia in the 1900s–1930s* (St Petersburg, 2022). (In Russian)
- Musaev V. I. *Orthodoxy in the Baltics in the 1890s–1930s* (St Petersburg, 2018). (In Russian)
- Orthodox Church and Russian nationalism (Second Half of the 19th — Early 20th Century)*, ed. A. A. Ivanov (St Petersburg, 2021). (In Russian)
- Pärt I. 'Interrupted experiment? The policy of the government of Alexander III in the Baltic provinces', *Rodina*, no. 2, 2015. (In Russian)
- Pärt I. 'Orthodox clergy and public education in Livonia and Estonia in the turning point of 1905–1914' in *Pravoslavie v Pribaltike: religija, politika, obrazovanie 1840–1930-e gg.* (Tartu, 2018). (In Russian)
- Polunov A. Yu. 'Orthodoxy in the Ostsee region and the policy of the government of Alexander III' in *Rossija i reformy*, iss. 2 (Moscow, 1993). (In Russian).
- Polunov A. Yu. 'Empire, Orthodoxy and the Problem of Reforms in the Baltic States: On the History of the Religious-Political Struggle of the 1880s — First Half of the 1890s' in *Pravoslavie v Pribaltike: religija, politika, obrazovanie 1840-e — 1930-e gg.* (Tartu, 2018). (In Russian)
- Western outskirts of the Russian Empire*, eds M. D. Dolbilov, A. I. Miller (Moscow, 2006). (In Russian)
- Yanchenko D. G. 'Discussions about national outskirts in late imperial Russia', *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 66, iss. 4, 2021. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.419> (In Russian)

Received: March 18, 2022

Accepted: August 21, 2022